

С самого начала Цинь Чанцин, естественно, не собирался никому рассказывать секрет о том, что Сюй родился именно от него. Когда его учитель Шэнь Фэн упрекнул его в том, что он оставил ребенка на попечение других, и стал настойчиво спрашивать, кто же мать ребенка, только тогда он узнал эту шокирующую правду. Даже Шэнь Фэн, несмотря на многолетний опыт врачебной практики и редкие слухи о мужчинах, рожающих детей, никогда не видел подобного своими глазами.

Однако Шэнь Фэн, будучи человеком медицинского образования, естественно, не стал смотреть на своего ученика с предубеждением. Осмотрев его тело, он был крайне удивлен, ведь Цинь Чанцин не был гермафродитом, как предполагали слухи. Он был совершенно обычным мужчиной, без каких-либо лишних женских органов. И учитель, и ученик никак не могли понять, как такое возможно. Это оставалось для них неразгаданной загадкой.

Лишь когда Цинь Чанцин отправился в Империю, у него появились новые вопросы. Может быть, проблема заключалась в другом отце Сюя — А Хуа?

Размышляя об этом, он машинально коснулся киноварной родинки на запястье. Какая же связь могла быть между А Хуа и Империей?

— Не спится?

Внезапно раздавшийся голос вывел Цинь Чанцина из раздумий. Он поднял голову и увидел Лань Сынянь, стоящего рядом в шелковом халате.

— Я тебя разбудил?

— Я эспер сверхвысокого уровня. Если я захочу, то могу знать обо всем, что происходит в радиусе десяти ли.

Лань Сынянь улыбнулся.

— Тогда давай вернемся спать, завтра рано вставать.

Цинь Чанцин взял его за руку, и они вместе направились в спальню.

— Дорогой, тот, кто построил эту галерею, был настоящим талантом. Ты, сидящий там и любующийся лунной, выглядел как белокрылый бог ветра, сошедший с небес.

— Бог ветра?

Цинь Чанцин удивился.

— Клан Птерозавров Ветра от природы миролюбив, и каждый белокрылый бог ветра невероятно прекрасен. Поэтому в Империи их называют посланниками, спущенными богами на землю. Они, как легкий ветерок, приносят радость и умиротворение.

«Это же ангелы», — подумал Цинь Чанцин и усмехнулся.

— Ты льстишь, я всего лишь обычный человек с Земли.

— Но в моем сердце ты — белокрылый бог ветра.

Император никогда не упускал возможности выразить свои чувства.

Цинь Чанцин вдруг вспомнил кое-что и с любопытством взглянул на него.

— Если есть белокрылые боги ветра, то что такое черные перья? Они как-то связаны?

Он помнил, что банда, в которой «служил» Лань Сынянь, называлась «Черное Перо».

Император внезапно замолчал. Цинь Чанцин подумал, что затронул запретную тему, и решил не продолжать.

Лань Сынянь помолчал, но затем сам заговорил.

— В этом мире всегда есть места, куда не проникает свет, и именно поэтому свет так ценен. Белые перья — это свет, а черные — тьма.

Цинь Чанцин хотел спросить, какую же связь он имеет с «Черным Пером», но вдруг вспомнил красивого черноволосого юношу, которого видел в Форте Кахэ. Неужели он был чернокрылым богом ветра?

Лань Сынянь поднял его руку к губам и поцеловал, тихо сказав:

— Если ты хочешь узнать больше о клане Птерозавров Ветра, можешь спросить Ци Фэна.

— Ци Фэна?

— Да, он из клана Птерозавров Ветра и белокрылый бог ветра.

Цинь Чанцин удивился, но затем вспомнил мягкий и спокойный характер Ци Фэна. Если все представители клана Птерозавров Ветра такие, то неудивительно, что жители Империи называют их посланниками богов. Ци Фэн действительно обладал такой аурой.

Лань Сынянь продолжил рассказывать ему легенды о восьми кланах Империи, упомянув и пять крупнейших банд. Цинь Чанцин слушал с большим интересом.

— Пять крупнейших банд Империи, помимо уже известных тебе «Острого Ножа» и «Черного Пера», это «Ядовитое Насекомое», «Клыки» и «Сад Роз».

— «Сад Роз»?

Это звучало скорее как место для романтических встреч, чем как банда.

— Да, глава «Сада Роз» — из клана Цветочной Лозы. Хотя они нейтральны и, как клан Птерозавров Ветра, любят мир, но, как я уже говорил, в мире всегда есть места, куда не проникает свет. Иногда чем ближе к свету, тем темнее становится.

Цинь Чанцин, переживший взлеты и падения в жизни, кивнул в знак согласия.

Лань Сынянь продолжил:

— «Ядовитое Насекомое» печально известно своими злодеяниями, а «Клыки» — это ответвление расы Кровавых Волков. Они тесно связаны с другими кланами, но в то же время держатся особняком, поэтому Империя лишь сдерживает их, но не может полностью искоренить.

Цинь Чанцин лег на кровать, повернув голову, и внимательно слушал. Вдруг он спросил:

— Почему ты вдруг рассказал мне все это?

Лань Сынянь, увидев, что он так быстро уловил суть, с улыбкой мелькнувшей в глазах, но затем нахмурился и серьезно посмотрел на него:

— После возвращения в Империю мне может понадобится твоя помощь.

— Что случилось?

Цинь Чанцин заинтересовался.

Лань Сынянь подумал и рассказал ему о бароне Ша Мане, закончив словами:

— Я только что получил сообщение от Шэнь Хайя. Среди полицейских, отправленных для его проверки, кто-то внезапно заболел синдромом мании. Но этот полицейский был эспером среднего уровня. Хотя считается, что эсперы среднего и выше уровня более опасны при заболевании синдромом мании, также известно, что они менее подвержены этому заболеванию.

— Так ты думаешь, это связано с бароном Ша Манем?

— Да. Барон Ша Мань был моим телохранителем с детства до юности. Когда мне было около десяти лет, со мной произошел один инцидент, меня похитила... группа людей, и лишь спустя несколько лет меня спасли. Барон Ша Мань получил титул за то, что лично спас меня, почти мертвого, во время той операции.

Говоря об этом, обычно спокойное лицо Лань Сыняня омрачилось, и Цинь Чанцин не мог понять, какие эмоции он сейчас испытывает.

Цинь Чанцин инстинктивно схватил его за руку, но не знал, что сказать. Жизнь каждого человека полна трудностей, и даже такой сильный человек, как Лань Сынянь, способный защитить всех, кто ему дорог, прошел через множество испытаний.

Лань Сынянь очнулся, посмотрел на свою руку в его руке и слегка улыбнулся. Цинь Чанцин почувствовал, что в этой улыбке было что-то невысказанное, и потянул его за руку:

— Уже поздно, пора спать.

— Ага.

Лань Сынянь тихо прилег рядом.

Спустя некоторое время Цинь Чанцин, уже закрывший глаза, схватил руку, которая начала шалить на его теле, и сквозь зубы процедил:

— Если не успокоишься, отправляйся спать в гостиную!

Завтра ему предстояло встретиться с учителем, и он не хотел появляться там с лицом, источенным бессонницей.

Император поднял руки в знак невинности, невинно произнес:

— Дорогой, ты опять меня обвиняешь, я же ничего не делал.

Если бы Цинь Чанцин не знал, что у этого человека не только две руки и две ноги, но и восемь щупалец, он бы поверил. Но за эти несколько секунд он почувствовал на своем теле множество странных прикосновений, и его охватила ярость.

— Лань Сынянь!

С громким хлопком дверь захлопнулась, и император, которого императрица пожалела всего на пять секунд, был изгнан из спальни. Настоящая трагедия!

Лань Сынянь, лежа на диване, вздохнул. Хуася — прекрасное место, но привычка выгонять мужа на диван, когда жена злится, просто невыносима.

Посреди ночи дверь внезапно открылась. Лань Сынянь, не открывая глаз, почувствовал, как кто-то вышел из спальни, накрыл его чем-то и, стоя над ним, тихо фыркнул, прежде чем вернуться обратно.

В темной гостиной император улыбнулся до ушей. Его дорогой все же заботится о нем! Наверняка любит его до безумия!

Император вздохнул. Его дорогой прекрасен во всем, только слишком упрям. Рано или поздно он найдет способ смягчить его! С этими мыслями император заснул, полный решимости.

На следующее утро Цинь Суй, зная, что сегодня они отправляются к дедушке, рано встал, оделся и вышел, чтобы с удивлением увидеть... высокого мужчину, свернувшегося калачиком на диване, с широко раскрытыми глазами и руками, прикрывающими рот.

Перевод и адаптация с китайского. Примечание автора: «Хотя он еще не знал, что это лишь легкое наказание по сравнению с другими земными традициями, такими как стояние на коленях на доске для стирки, клавиатуре или даже материнской плате... — Ведь бьют — значит любят!».

<http://bllate.org/book/16204/1454527>